

именно вызвало такую трактовку этого фольклорного материала в рецензируемой работе: особенности функционирования малых жанров фольклора в связи с этнической спецификой обряда и фольклора у калмыков или современное состояние калмыцкого фольклора и традиционной культуры, для которого характерен вторичный синкретизм явлений духовной культуры, сохраняющий и поддерживающий изначально разноплановые явления в рамках традиционного обряда.

Книга Е.Э. Хабуновой будет интересна и полезна для исследователей этнографии и фольклора калмыков и других монголоязычных народов в России и за рубежом. Было бы весьма желательно, чтобы исследовательская и издательская деятельность в области фольклористики в Калмыкии получила бы свое продолжение в монографических изданиях и сборниках текстов, посвященных другим жанрам богатого и высокохудожественного калмыцкого фольклора.

А.А. Бурькин

© 2000 г., ЭО, № 3

Л. Тойдыбекова. Марийская языческая вера и этническое самосознание.
Йоенсуу, 1997. 397 с.

Монография Л. Тойдыбековой «Марийская языческая вера и этническое самосознание», выпущенная в Финляндии издательством Карельского института Университета г. Йоенсуу (ред. П. Хакамиес), посвящена актуальной теме, имеющей большое не только научно-познавательное, но и социокультурное значение. Дохристианские верования и обряды мари (черемис) привлекали внимание путешественников и ученых еще несколько веков назад (А. Олеарий, Г.-Ф. Миллер, И.-Г. Георги, Н.П. Рычков). Со второй половины XIX и в начале XX в. им был посвящен ряд научных сочинений отечественных и зарубежных исследователей (Г.Я. Яковлев, С.К. Кузнецов, В.М. Васильев, Н.С. Капустин, В.С. Соловьев, А.Ф. Ярыгин, Н.С. Попов, У. Хольмберг и др.). Однако многие аспекты марийского язычества до сих пор оставались недостаточно глубоко исследованными, что объясняется рядом причин.

В условиях царской России, когда проводилась христианизация марийского народа, его традиционные верования и обряды познавались в первую очередь в целях скорейшей замены их русским православием, а в бывшем Союзе ССР – с позиций, обусловленных задачами «коммунистического воспитания», непременной составной частью которого считалось «научно-атеистическое воспитание». Религиозные верования и обряды объявлялись заведомо негативными, архаическими «пережитками» народной жизни, с которыми следует бороться. Словом, как верно констатирует Л. Тойдыбекова, «приверженцы марийской религии подвергались гонениям как при царизме, так и в период Советской власти» (с. 66).

Еще меньше была исследована проблема соотношения религиозного и этнического идентитета, что не способствовало выяснению места и роли традиционных верований и обрядов в системе жизнедеятельности марийского этноса.

Источниковая база, на которой Л. Тойдыбекова строит свое исследование, солидна. Она включает обширные и, как правило, очень достоверные полевые материалы самого автора, накопленные ею в процессе многолетних экспедиционных поездок по марийским селам и деревням Республики Марий Эл, Нижегородской и Кировской областей, Удмуртии, Татарии и Башкирии. Важно отметить, что материалы эти собирались по специальной программе, охватывающей весь спектр дохристианских верований и обрядов, фиксировавшихся в полевых дневниках, на магнитофонной ленте, киноплёнке, диапозитивах и фотоплёнке.

Помимо этого Л. Тойдыбекова использовала значительный массив документов, хранящихся в отечественных и зарубежных архивах. В них содержатся ценные сведения о христианизации марийского народа, его отношении к этому сложному и противоречивому процессу, деятельности секты «Кугу сорта», мерах Русской православной церкви и светских властей по пресечению влияния этой секты на марийское население и о многих других сторонах жизни марийского народа. В ряду этих документов особый интерес вызывают те, что выявлены автором в фондах Государственного архива Кировской обл. и Финно-угорского общества (Хельсинки) и впервые вводятся в научный оборот. Работа в Финляндии над финскими источниками потребовала от Л. Тойдыбековой знания финского языка, который она изучила в совершенстве.

Л. Тойдыбекова привлекла к своему исследованию, критически проанализировав, по существу все научные и научно-популярные публикации по верованиям и обрядам марийцев, выходившие в России и

зарубежных странах, изучила большой круг источников и научной литературы по другим, как родственным, так и не родственным мари народам в целях выявления сравнительного материала, этногенетических и этнокультурных связей в сфере традиционных верований и обрядов.

В своей книге Л. Тойдыбекова опирается на ряд теоретических работ, в которых рассматриваются понятийный аппарат, методологические подходы к изучению данной проблематики, теоретико-методологические аспекты современного религиоведения и этнологии, особенно те, что непосредственно касаются оценок роли религии в традиционном и современном мире, ее значимости в формировании и стабилизации этнического самосознания, того, что в последнее время стало часто именоваться «этническим идентитетом» (С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Р.Ш. Джарылгасинова, Л.М. Дробижева, Е.М. Мелетинский, В.Я. Пропп, Б.Ф. Поршнев, С.А. Токарев и др.).

Отличное знание марийского языка позволило Л. Тойдыбековой не только убедительно реализовать плоды непосредственного наблюдения за бытованием традиционной марийской веры, ее функционированием в современном марийском обществе, но и выявить, зафиксировать терминологию множества элементов, составляющих эту веру как целостную систему. Л. Тойдыбекова убедительно показывает, что религия мари, несмотря на свою кажущуюся консервативность, не находилась в статике: она изменялась с развитием общества – ее носителя, в данном случае марийского этноса, создавая новые формы и структурные элементы, в том числе синкретические, детерминированные влиянием, с одной стороны, ислама, а с другой – христианства.

Все сказанное позволило Л. Тойдыбековой написать исследование, в котором впервые в отечественной и мировой науке марийское язычество рассмотрено как исторически сформировавшаяся сложная система, пусть и иллюзорно, но отразившая основные этапы многовековой истории народа мари, его хозяйство и материальную культуру, общественный и семейный быт, духовную культуру, этногенетические и этнокультурные связи с другими народами.

Охарактеризовав актуальность темы, объект исследования, цель, методологию и методику, источниковую базу, историографию проблемы, Л. Тойдыбекова раскрывает роль религии мари в их этническом идентитете, показывает, что марийское язычество представляет собой один из весьма существенных этнических символов, является «психологическим интегратором и стабилизатором марийского этноса» (с. 72). Более того, оценивая религию в целом как положительный компонент культуры этноса, автор не без основания приходит к выводу об этнообразующей функции религии. Она убедительно показывает, что, хотя религия и не включена в структуру этнического самосознания непосредственно, опосредованно роль религии проявляется во всех элементах структуры. Именно по этой причине в наше бурное время политических, экономических, социальных и национальных преобразований, отмечает автор монографии, «в центре внимания этнологических и религиоведческих исследований оказались наиболее злободневные проблемы, связанные с ростом национального и религиозного сознания» (с. 62). Думается, Л. Тойдыбекова права, отмечая, что «этническое и религиозное самосознание является одним из главных факторов и критериев развития национальных и этнополитических движений» (с. 62).

Наиболее значительны по объему разделы, посвященные анализу основных структурообразующих компонентов религиозных верований марийцев (с. 77–311). Автор раскрывает содержание этих компонентов, их взаимосвязь и степень бытования в наше время, делает попытки, в основном, на мой взгляд, удачные, выявить корни тех или иных форм религии мари, их сходство и различия с таковыми не только у финно-угров, но и у индоевропейских и алтайских народов.

Специфическая черта современного мирозидания значительной части марийцев – православно-языческий синкретизм, возникший в процессе христианизации марийского народа, синкретизм, который можно назвать марийским вариантом русского православия. Л. Тойдыбекова показывает характерные особенности этого синкретизма, образовавшегося в процессе марийско-русского взаимодействия, как в религиозных верованиях, так и в обрядовой сфере. В разделе о «Кугу сорта» автор концентрирует внимание на общественно-политической значимости этой религиозной секты, бывшей по сути своей общественно-политическим движением, проявлением свободомыслия, показателем роста этнического самосознания марийцев.

В Заключении Л. Тойдыбекова делает вывод о том, что традиционные верования продолжают занимать важное место в духовной жизни марийского народа, во многом и поныне определяют его самобытность, одновременно представляя собой отдельное звено в общей цепи культуры человечества, что они дают возможность для понимания национально-самобытной картины мира. «Этническая идентичность, – констатирует автор, – способствует сбережению духовности, самосохранению и самовозобновлению марийского этноса на нынешнем этапе исторического пути» (с. 344).

Хорошее впечатление оставляет и справочный, научный аппарат книги, содержащий не только перечень использованной литературы, но и список сокращений, указатель сюжетов марийских быличек и бывальщин, список исполнителей мифологических рассказов, «Кумалтыш мут» – текст одной из марийских молитв в русском переводе (с. 389–390), обстоятельное резюме книги на финском языке (с. 391–397).

Все сказанное, разумеется, не означает, что книга Л. Тойдыбековой лишена недостатков. Наиболее, пожалуй, существенный из них – стиль изложения. Стилистических погрешностей довольно много, и их следовало бы выправить (с. 18, 23, 25, 334 и др.).

Как замечает автор книги, «на процесс формирования культуры марийского народа оказали свое влияние болгарская, а позднее казанско-татарская культура. Свой след также оставили тесные связи с соседними племенами (мордвой, удмуртами, чувашами)» (с. 12). В данном контексте правильнее было бы сказать не «племенами», а «народами».

Говоря во Введении об этноструктуре марийского народа, Л. Тойдыбекова пишет, что он делится «на три этнографические группы: луговых, горных и восточных» (с. 12). Это очень приблизительная, упрощенная структуризация марийского этноса, не отвечающая требованиям современной этнологической науки. Если быть этнотаксономически более точным, то в этнической структуре марийского народа можно выделить два субэтноса: *олык марий* (луговые мари) и *курык марий* (горные мари) – и один субсубэтнос (или этнографическую группу): *упо марий* (восточные мари).

Однако указанные недостатки отнюдь не умаляют глубоко позитивного впечатления от выполненной на высоком научном уровне работы Л. Тойдыбековой, существенным образом обогащающей отечественную и мировую этнологию и фольклористику.

Н.Ф. Мокшин

© 2000 г., ЭО, № 3

Th. Saar. Kihnu raamat. Eesti Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised. № 68. Tallinn, 1998. 303 lk.

Весной 1998 г. в Эстонии вышла в свет «Книга о Кихну» – плод многолетнего труда Теодора Саара, опубликованная почти через полтора десятка лет после его смерти, благодаря немалому труду редколлегии – Х. Ахвена, М. Муст, Т. Тендара и Г. Троска.

Остров Кихну – это своеобразный заповедник народной культуры. В быту его немногочисленного населения (около 800 человек), в семейном укладе, жизненных установках и воззрениях долго и упорно сохранялись приверженность к старине и немало укоренившихся предрассудков. Бедность природных условий была причиной того, что жители острова зарабатывали на жизнь различными промыслами и ремеслами: мужчины большую часть года были заняты морскими промыслами или уходили на подсобные заработки на материк. Сельским хозяйством, игравшим в жизнеобеспечении незначительную роль, занимались женщины, выполняя даже такую тяжелую работу, как пахота. Возможно, именно тяжелый физический труд, обеспечивающий существование островитян, и породил одно из предубеждений – отрицательное отношение к образованию: считалось, что образованный человек превращается в белоручку и не может выжить в местных условиях¹.

Теодор Саар был первым человеком среди кихнусцев, получившим высшее образование; он дал его и своим детям. Но родного острова Саар не покинул: долгое время он работал там учителем и директором школы, позже был председателем сельсовета. Наряду с этим он всю жизнь занимался изучением культуры своего острова: собирал лингвистический материал для Общества родного языка (и был избран его членом), фольклорные данные, участвовал в работе корреспондентской сети Эстонского Народного музея и неоднократно получал первые премии за представленные работы. В 1976 г. Т. Саар получил звание заслуженного деятеля культуры Эстонии.

В книгу Т. Саара вошли четыре работы. Первая – его многолетний труд о семейных знаках на о-ве Кихну. Это глубокое исследование, включающее историографический очерк, анализ связанной с тамгами терминологии, их возраста, ареалов, форм знаков и принципов создания их новых вариантов при делении двора и т.п. Изложено, где и как использовались эти знаки в прошлом и в новое время. Автор пишет, что начал работу еще в 1932 г., собирая данные о формах семейных знаков для Эстонского Народного музея, но затем заинтересовался истоками их возникновения и путями развития.